

КЛИНКИ
ГОРОДА ЯРФСТИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЗМЕИ ГОРОДА РОЗ
ДЕМОНЫ ГОРОДА МАСОК
КЛИНКИ ГОРОДА ЯРОСТИ

Клиники Города Ярости

Юлия Арвер

Freedom

Москва

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрация на обложке *tatkatmur*
Арт-иллюстрации на форзацах *Adacta Aries*
Иллюстрация карты *Глафиры Хвостиковой*
Художественное оформление *Марии Кияниченко*

Арвер, Юлия.
А79 Клинки города ярости / Юлия Арвер. —
Москва : Эксмо, 2024. — 544 с. — (Young Adult.
Наместница Вароссы).

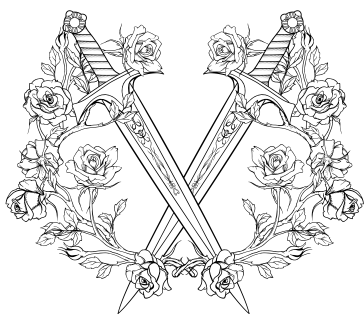
ISBN 978-5-04-200321-9

Белояров — столица интриг, и Амаль предстоит познать все ее коварства и тайны. Бывшей наместнице удалось вырваться из рук своего брата, заплатив высокую цену. Теперь Амир, ее возлюбленный, в плену у Первой стражи, и никто не знает, жив он или мертв. О деяниях отца Амаль открылась суровая правда: его планы угрожают миру в провинции. Кто станет союзником воинственной ведьмы на этот раз? Тир Ак-Сарин, воевода Миреи, или справедливый цесаревич Горислав? Империи грозит война, а главное оружие, дракон-оборотень, все еще не во власти Амаль. И лишь тот, кому отдано ее сердце, сможет помочь навсегда положить конец распрям в Белоярской империи...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200321-9

© Юлия Арвер, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

ДЕВОЧКИ И КРЫСЫ

Амир

Базар пчелиным ульем гудел перед закрытием, и этот мерзкий гул давил мне на уши. С неба срывался холодный осенний дождь, и я едва сдерживался от порыва поймать языком хоть пару капель — так нестерпимо мучила жажда. Что ж, настойку в трактире «Сокровища провинции» точно не назвать сокровищем — обычное дешевое пойло, от которого с самого утра раскалывалась голова. Судя по кислому лицу Ратнара, он, как и я, ничего хорошего сказать о стойке не мог.

Промозглый ветер забирался под воротник шинели и колол шею тысячами игл. Когда же закончится наша смена?! Кто бы мог подумать, что однажды я превращусь в обыкновенного патрульного, следящего за порядком?

Подождите-ка, в Даире убивают навиров? Давайте стоним из ближайших провинций подкрепление и от-

правим бродить по городу живыми мишенями! Отличная идея! Авось кого-нибудь и схватят! Плевать, даже если не того, но если убийства прекратятся, можно считать, что того.

Скрипя зубами, я вел под уздцы коня, выделенного на время патруля, и вглядывался в лица продавцов, торопливо собиравших товар. Три дня назад на рынке нашли очередной труп, правда, это оказался не навир. Тварь в алых одеждах попала в руки недоброжелателям и поплатилась за свою беспечность — тело нашли разорванным на кусочки.

Если совсем уж честно, я даже радовался тому, что в патрулях уставал до изнеможения. Чем больше усталость, тем меньше времени и сил думать об Амаль, об их свадьбе с Тиром, которая состоится уже в первый день весны, и сожалеть о своей неудавшейся любви. Осталось всего три месяца, а я так и не придумал, как выбросить Амаль из головы. Воспоминания о ночи с ней погребли под собой мысли о Лире, стыд и вину перед ней. Я заслужил все, что получил в наказание за глупость и ложь, но Амаль... часы, проведенные с ней в одной постели, стоили всех моих мучений после.

Наш небольшой строй из четырех человек уже приблизился к последним прилавкам, когда издали раздалось громогласное:

— Расступитесь перед воеводой!

Мы посторонились, пропуская процессию из десяти человек. Кавалькаду возглавлял Айдан верхом на вороном скакуне... Неужели Тайфун?! Новый воевода Нарам выглядел осунувшимся и суровым, но стоило его взгляду мельком мазнуть по мне, и на высокомерном лице расплылась гадкая ухмылка. Он смотрел как триумфатор — с презрением и ликованием. Я с гордо-

КЛИНКИ ГОРОДА ЯРОСТИ

стью встретил колкий взгляд и выдержал его в ожидании, что Айдан непременно что-нибудь скажет. Но он смолчал, важно проехав мимо все с той же ухмылочкой.

— Это и есть тот самый гад который послал к Амаль своих краснозадых слуг? — проворчал Ратнар.

— Видал, как светится? Как натертая легера. С чего бы это? — ответил я, задумчиво проводяя спину воеводы.

Процессии пришлось замедлиться — ее плотным кольцом окружили люди, не давая лошадям дороги. Некоторые из тех, кто стоял ближе всех к Айдану, выглядели, мягко скажем, странно. Они словно... напились вусмерть.

— Разойдись! — гаркнул один из прихвостней воеводы, но его никто не послушал. Два десятка человек напирала на них, не страшась даже свиста хлыста.

Когда пожилой мужчина повалился на землю от удара, а на его лице и груди расплылась дорожка крови, до меня долетел едва уловимый запах разложения... Люди одержимы низшими демонами! Где-то рядом кадары!

Ратнар и два его бойца — наши сегодняшние напарники — принюхивались к вони, едва ощутимой в воздухе.

— Они одержимы, — сказал я как раз в то мгновение, когда толпа с боевым кличем ринулась на воеводу.

Его бойцы тут же струдились вокруг хозяина и в несколько мгновений уничтожили всех, кто бросился на Айдана. Людские визги, вонь жженой плоти, ржание лошадей — все смешалось. Мы спешили и бросились к побоищу.

Два десятка трупов посреди города! Какие-то тела дымилась, какие-то разорвала незримая сила, какие-то залила кровь. Это зрелище... одно из худших, которые мне приходилось видеть за годы службы.

Оставшийся на базаре народ с визгами и воплями разбежался, едва не сметая прилавки. Мы же застыли истуканами. Нужно что-то сделать, но что? Гул в голове усилился, а к горлу подкатил ком похмельной тошноты.

Вдалеке слышались вопли:

— Слуги воеводы убили людей! Убили так много людей!

— Этих людей поработила какая-то дрянь! — пробасил человек в красном, топчущийся ближе всех к Айдану. — Почему мы должны работать за вас, императорские шакалы?

— Не смей дерзить, иначе продолжим разговор в корпусе навилов, — рыкнул Ратнар, и голос его звенел от ярости. — Вы убили два десятка человек с помощью магии. Это преступление!

— Они были одержимы, — отрезал Айдан. На его высокомерном лице не дернулась ни одна мышца.

— Они — просто люди. Убивать их так... — Ратнар развел руками, указывая на трупы, — запрещает не только закон, но и совесть.

— Вам ли говорить о совести, продажные крысы? — хохотнул тот же человек в алем.

— Ну что вы, никто не сравнится с неподкупностью псов, готовых по свистку умереть за хозяином и носящих яд под кожей, — не выдержав, фыркнул я.

Лицо Айдана исказилось. Уверен, он жаждал спросить, откуда мне это известно, но знал, что рот лучше держать на замке.

КЛИНКИ ГОРОДА ЯРОСТИ

— Очень жаль, что ваши слуги, достопочтенный воевода, умерли раньше, чем мы успели их допросить, — съязвил я.

— Не понимаю, о чем ты, навир. Приберитесь здесь и впредь следите за порядком, чтобы за вами не приходилось подчищать. Одного из моих людей убили на этом бесовом базаре. Кто за это ответит?

— Для таких дел есть войска императора, — отрезал я.

— Зачем тогда нужны вы? Забрать бы у вас жалованье, бесполезные шавки.

С этими словами Айдан направил коня прочь, и его прихвостни как ни в чем не бывало потянулись следом, оставив трупы позади.

— Теперь я понял, что значит «за человеком тянется кровавая дорожка», — буркнул сыскарь по имени Веран и втянул голову в плечи. Мы все много чего повидали, особенно Ратнар, но такое глупое кровопролитие! Где прятался кадар и чего желал добиться? Не мог же он оказаться настолько тупоголовым и понадеяться, что толпа бестолковых одержимых людей справится с колдунами воеводы? Или же их участь — стать жертвами кровавой расправы? Не зря же все произошло на городском базаре, а не на узенькой пустынной улочке...

* * *

Уже давно стемнело, и город накрыли вечерние заморозки. Мы с Ратнаром спешили к знакомому трактиру «Сокровища провинции» и тихонько переговаривались о произошедшем. Мы планировали заглянуть к хозяину местного кабака и единственного в городе борделя раньше, но разбирательство с тру-

пами и начальством заняло слишком много времени. Пару дней назад я весьма кстати вспомнил об осведомителе, о котором упоминал Дан, и потому решил навестить в гости к местной крысе. Сам же бывший сослуживец, как назло, сорвался в Белояров. Что-то мне подсказывало, что он решил побывать на суде над Иссуром.

Вчера мы с Ратнаром провели разведку, переодевшись в наряды простых горожан, и... немножко переборщили с прикрытием, когда незаметно для себя вылакали две бутылки настойки. Хозяина мы не увидели даже издали, но пристально изучили завсегдатаев трактира, не привлекая к себе внимания. Сегодня же нам больше не было нужды скрываться.

Белокаменное здание, увитое вечнозеленым плющом, светилось огнями в узких окнах. Туда как раз ввалилась компания из четырех развеселых мужчин, и вышибала у двери почтительно пропустил их внутрь. Нам же преградил путь. Вчера он с ухмылкой открыл перед нами дверь трактира и пожелал приятного вечера, сегодня же хмурил кустистые брови и разглядывал темно-зеленые шишечки.

— Мы пришли к хозяину, — сказал я, но детина не сдвинулся ни на шаг.

— Что-то я раньше вас не видел. К хозяину приходили другие из ваших, — недоверчиво пробубнил он.

Я устало взглянул на огромного мужика, чей размах плеч мог бы потягаться с воротами корпуса навиров, и ощутил, что не осталось сил ни угрожать, ни ссориться.

— Мы тоже раньше тебя не видели. Ты точно здесь работаешь? Или убил охранника и занял его ме-

КЛИНКИ ГОРОДА ЯРОСТИ

сто, чтобы... хм, чтобы что? — насмешливо протянул Ратнар, глядя на меня. В его глазах плясали бесята.

— Чтобы подглядывать за танцующими девицами. Или за парочками на втором этаже, — пожал плечами я.

Ратнар картинно прижал ладонь к открытому рту:

— Каков бесстыдник! А с виду такой порядочный мужчина. Нашел уже себе любимое окошко, откуда хорошо видать голые задницы?

— Да вы... Да я... Да я никогда, — выдавил вышибала и угрожающе сжал кулаки. — Проходите уже. Только с хозяином так не шутите — он этого не любит.

— М-м-м, обещаю, что прислушаюсь, — Ратнар хлопнул его по плечу и шагнул в открывшуюся дверь.

— Он не прислушается, — заверил я вышибалу и поспешил за другом.

Трактир шумел музыкой и смехом, между столиками шныряли подавальщицы в уже знакомых мне черных камзолах и парчовых сапожках. Пьяные посетители то и дело провожали взглядами их голые ноги, кое-кто даже одобрительно присвистывал.

Когда одна из девушек выхватила из толпы наши зеленые шинели и поспешила навстречу, юркой змейкой шныряя между столиками, Ратнар хмыкнул и сказал:

— Готов поспорить, здешний хозяин поимел каждую в своем борделе. Если возраст позволяет, конечно.

— Мне показалось или это зависть? — поддел я Ратнара, на что он коротко хохотнул и кивнул.

Милая подавальщица заискивающе улыбнулась и прощebetала:

— Господа, могу я проводить вас к лучшему столу? Оттуда вам будет отлично видна сцена. Совсем

скоро начнется представление. Или вы пожелаете сразу подняться наверх?

— Сразу наверх? И часто навирь уединяются с девушками? — прищурился Ратнар, и в глазах подавальщицы мелькнул страх: наверняка поняла, что ляпнула лишнего.

— Н-нет, что вы. Я имела в виду... — замешкалась она.

— Можешь не отвечать. Мне и так все ясно. Проводи нас к хозяину трактира.

— Господа, он очень занят. Не могли бы вы...

— Не могли, — рыкнул Ратнар. Его лицо растеряло привычную шутивную легкость и ожесточилось. Девушка уловила это в одно мгновение и растерянно кивнула.

Мы последовали на второй этаж вслед за подавальщицей. Толстые стены заглушили мелодию нарамской скрипки и гармошки, как и крики пьяных посетителей. В узком коридоре стоял интимный полумрак, разрываемый лишь светом свечей в витых настенных подсвечниках. Темно-алые стены, расписанные очертаниями женских фигур, играли с фантазией. Из-за ближайшей двери слышались приглушенные стоны, отчего мы с Ратнаром чуть слышно хмыкнули.

Подавальщица провела нас к двустворчатой двери и отворила ее.

— Подождите здесь. Я скажу господину Яню о вашем визите.

С этими словами она засемила в конец коридора — к узкой, ничем не примечательной двери. Из-за нее доносились приглушенные мужские голоса. Прежде чем открыть створку, она пугливо обернулась, и нам с Ратнаром пришлось поспешно проскольз-

КЛИНКИ ГОРОДА ЯРОСТИ

нуть в комнату. Это оказалась просторная гостиная с уютно горящим камином, мягкими алыми креслами, диванчиками, заваленными множеством цветастых подушек, и невероятной красоты нарядным ковром. Вдоль стены тянулся стеллаж с огромным количеством разномастных бутылок. Пока я разглядывал их, Ратнар по-хозяйски развалился в кресле у камина.

— Наверное, местные навиры дерутся за то, кто в очередной раз пойдет на встречу с хозяином удовольствий, — протянул Ратнар, и я мысленно с ним согласился.

Меня совершенно не волновали ни соблазняющая обстановка этого места, ни красивые подавальщицы, ни тем более шлюхи. Уже несколько десятков раз Ратнар назвал меня влюбленным дурнем, и именно так я себя и ощущал. Даже сейчас, став свидетелем жестокой расправы над одержимыми и погрузившись в расследование, мне не удалось забыть об Амаль ни на секунду. Еще и встреча с Айदानом всколыхнула все, что только могло всколыхнуться. Он смотрел так, словно забрал мой последний вдох, бросив умирать на грязной обочине. Словно получил то, о чем я десятилетиями мечтал.

— Господа, вы иметь ко мне дело? — Мягкий мужской голос с заметным акцентом заставил меня вздрогнуть. Хозяин борделя летал, что ли, не касаясь ногами земли? Почему мы не услышали ни шагов, ни скрипа двери?

Господин Янь, как назвала его подавальщица, сделал пару шагов навстречу, и мягкий свет камина осветил его лицо...

Я впился взглядом в смутно знакомые черты. Шань-юнец, но как будто бы полукровка, среднего

роста, худой и поджарый... Не хватало черного кафтана, но вместо него на хозяине борделя сидел темно-зеленый халат, расшитый золотыми лотосами. Цепкие раскосые глаза оттеняла чернота сурьмы, но я узнал его... Понадобилось всего мгновение, чтобы вспомнить ночной лес, стену пламени, осветившую испуганную Амаль и двоих мужчин рядом с ней. Один из них тянул ее за руку прочь, и его лицо с шань-юнскими чертами запомнилось мне слишком хорошо! Не так часто встретишь столь необычную наружность в наших краях.

— Именно его мы и имеем, — буркнул я, приблизившись к хозяину борделя и нагло рассматривая его.

Несмотря на видимую холодность, господин Янь нервничал. Его смуглая для шань-юнца кожа казалась землистой, а глаза лихорадочно блестели... и я вдруг уловил в них алые искорки. Вот тут-то и встал вопрос: человек ли перед нами?

— Говорите, — господин Янь отошел на шаг, и лицо его на миг исказило презрение. — Я помочь как смогу.

— В Даире убивают навиров. Вам это наверняка известно, — Ратнар едва заметно отеснил меня от хозяина борделя и даже нацепил на лицо доброжелательное выражение. — Нам нужны зацепки. Любые.

Господин Янь без интереса перевел взгляд с меня на Ратнара, и губы его расплылись в неискренней улыбке.

— Прошу простить господ, но я ничем не помогать. Никаких зацепок. Никто из посетителей не говорит об таком. Девочки бы услышать и рассказать мне. Нет. Ничего.

— Подумайте лучше. Наверняка вы что-то упускаете. Разве бордель — не место, где вертятся самые

КЛИНКИ ГОРОДА ЯРОСТИ

разные слухи? — с нажимом спросил я. — Или нам закрыть эту лавочку?

— Это не бордель! — возмутился господин Янь, и в его глазах я вновь увидел те самые угрожающие искорки. Он хотел сказать что-то еще, но вдруг будто бы потух, покачал головой и отрезал: — Я ничего не знаю. Закройте, если не верить.

Мы с Ратнаром хмуро переглянулись. Господин Янь сегодня был не настроен на разговор, а еще стремился как можно скорее выпроводить нас. Нервная поза выдавала гаденыша с головой. Что ж, несложно сделать вид, что поверили ему.

Мы откланялись и покинули гостиную, а господин Янь даже не потрудился нас проводить. Это и к лучшему. Он бурей пронесся до двери в конце коридора и исчез за ней, с грохотом захлопнув. Похоже, господин Янь не только напугался, но и здорово разозлился.

На лестнице, которая, хвала Владыке, оказалась пуста, я призвал тени и укрыл нас с Ратнаром от чужих глаз.

— Что ты задумал? — заговорщически протянул друг.

— Я его узнал. Помнишь ту ночь в лесу, когда мы искали ведьму?

— Это когда тебя чуть не превратили в мишень для метания ножей? Забудешь тут, как же.

— Я видел этого человека, когда мое пламя врезалось в магическую завесу, — шепнул я, благоразумно умолчав об Амаль. — Его сложно не запомнить.

— Кхм, опустим то, что ты ничего не рассказал мне сразу, хотя был обязан это сделать, — беззлобно буркнул Ратнар, и я сделал вид, что очень пристыжен. — Но что же хозяин даирского борделя делал

